

РОБЕРТО САНТЯГО

Детективы ФУТБОЛИСТЫ

ТАЙНА
НЕВИДИМОГО
ПЕНАЛЬТИ

ИЛЛЮСТРАЦИИ
Энрике Лоренсо

Детективы-футболисты

Роберто Сантьяго

**Детективы-футболисты.
Тайна невидимого пенальти**

«Издательство АСТ»

2015

УДК 821.134.2-93
ББК 84(4Исп)-44

Сантьяго Р.

Детективы-футболисты. Тайна невидимого пенальти /
Р. Сантьяго — «Издательство АСТ», 2015 — (Детективы-
футболисты)

ISBN 978-5-17-148638-9

Учебный год подходит к концу. Школьная футбольная команда Сото Альто так и болтаются на восьмом месте, но тут у них появляется шанс. Сразиться, а то даже и выиграть в матче с Гильен де Кастро, единственной непобедимой командой Лиги. Последние секунды матча. Пакет вот-вот должен пробить пенальти, который решит исход... Но что-то идёт не так. Роберто Сантьяго работал сценаристом на телевидении, редактором и продюсером. Серия книг про детективов-футболистов стала настоящим культурным феноменом, это одни из самых продаваемых книг в Испании, они переведены на разные языки мира, а в 2018 году даже были экранизированы. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 821.134.2-93
ББК 84(4Исп)-44

ISBN 978-5-17-148638-9

© Сантьяго Р., 2015
© Издательство АСТ, 2015

Содержание

1	8
2	11
3	18
4	24
5	28
6	31
7	37
8	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Роберто Сантьяго
Детективы-футболисты.
Тайна невидимого пенальти

Для среднего школьного возраста.

© Фадеева Е., перевод, 2023

© Издательство АСТ, 2023

Misterio del Penalti Invisible

© Text by Roberto Santiago

© Illustrations by Enrique Lorenzo

© Ediciones SM, 2015

Russian translation Copyright © (2022) by AST Publishers Ltd.

Russian edition published by arrangement with Ediciones SM

Through Dos Passos Agencia Literaria

All rights reserved.

Иллюстрации Энрике Лоренсо

1

Игра подходит к концу. Времени почти не остаётся. Мы проигрываем. Наши соперники – школа Гильен де Кастро: у них первое место в Лиге, и в этом году ещё никому не удалось им забить. Я смотрю на табло. Пятьдесят восемь секунд до конца матча. Наши шансы близятся к нулю, но мы должны забить гол! Мы должны сделать это во что бы то ни стало. Мэрилин вырывается на боковую и гонит по ней с мячом изо всех сил.

В этот момент центральный полузащитник Гильен де Кастро выскакивает навстречу, чтобы заблокировать Мэрилин. Она ловит мой взгляд: я киваю. Диагональная передача. Я бегу что есть мочи и успеваю вовремя перехватить мяч. Родители на трибунах встают, хлопают, кричат мне что-то ободряющее.

Сорок пять секунд до конца. Нельзя терять время. Я продолжаю бежать к воротам соперника. Боковым зрением ловлю слева Алёну-не-путать-с-Еленой. Сорок секунд. Два центральных защитника выбегают нам наперерез.

Не раздумывая, я пасую Алёне. Она тут же возвращает мне мяч. Идеальная стенка! Тридцать три секунды. Защитник Гильен де Кастро бросается на меня, выкинув ноги вперёд. Я поднимаю руки с мячом вверх и прыгаю.

О-о-о-о-о! Так мощно я, кажется, ещё никогда не прыгал. Защитник валяется на земле. Я перемахиваю через него и продолжаю бежать к воротам. Двадцать семь секунд. Я бью пяткой по мячу, и он летит к Тони.

Тони у нас выпендрёжник с завышенным чувством собственной важности, но, как показывает опыт, зашкаливающее ЧСВ забивать голы не мешает: и он их забивает круче всех в нашей команде. Двадцать три секунды. Боковой защитник Гильен де Кастро пулей летит к нему.

Тони выдерживает атаку, хотя противник ведёт себя грубо и толкается. Я поднимаю руку: мол, давай, пасуй мне. Тони колеблется. Кажется, он думает о том, чтобы ударить по воротам, но у него неудобная позиция. Наконец, он решается и передаёт мне мяч.

Я останавливаю мяч правой ногой. Восемнадцать секунд. Готовлюсь к удару. Зрители на трибунах встают. Все затихают. Вратарь машет руками и ногами, пытаясь сбить меня с толку. Время будто остановилось. Но нет, четырнадцать секунд. Пора! Я делаю движение ногой...

И в этот момент чувствую мощный толчок в спину. Я не сразу понимаю, в чём дело. Оборачиваюсь. Всё ясно: это центральный защитник, он встал и, похоже, решил мне отомстить. Я опомниться не успеваю, как этот слон опять толкает меня всем телом.

Я теряю равновесие... И... шлёп! Через мгновение уже валяюсь на траве, чувствуя, как щёки вспыхивают от негодования. То, что произошло, возмущает не только меня. Люди на трибунах начинают протестовать, свистеть, кричать о нарушении. А я лежу на спине и смотрю на табло.

Три секунды. Я поворачиваю голову в сторону судьи. Тот подносит свисток ко рту. Две секунды. Что он будет сейчас делать? Даст сигнал об окончании игры? Нет! Он объявляет пенальти! Пенальти в нашу пользу! В последнюю секунду матча! С трибун слышны радостные крики и аплодисменты.

Мы, несмотря на то, что проигрываем, в этом году можем стать первыми, кто забьёт гол Гильен де Кастро, единственной непобедимой команде в Лиге. Я аккуратно встаю, потирая спину: после падения она ужасно болит. Переглядываюсь с нашими тренерами, Фелипе и Алисией, сидящими на скамье. Алисия кивает, как бы говоря: ты знаешь, что надо делать.

Я хватаю мяч и готовлюсь пробивать. Я должен сделать это. Как только я пробью пенальти, матч будет окончен. Тони и Алёна смотрят на меня. Я центральный бомбардир нашей команды. В прошлом году я завалил пять пенальти подряд. Но на этот раз я забуду, это наш последний шанс, и я должен им воспользоваться. Продолжая держать мяч в руках, я принимаю искать одиннадцатиметровую отметку. Судья торопит меня. «Скорее!», – кричит он. Я ещё раз внимательно осматриваю поле вокруг себя... Или я сошёл с ума, или... точка пенальти исчезла!

Повторю для тех, кто не понял: мы играем против Гильен де Кастро, первых в Лиге футболистов, которым в этом сезоне ещё никто не смог забить ни одного гола.

Матч скоро закончится, осталось меньше секунды. А я должен пробить пенальти. Но я не могу этого сделать, потому что... одиннадцатиметровой отметки нет! Что происходит? Неужели никто этого не заметил?

Я смотрю на судью и не знаю, что предпринять. Может, они забыли нанести разметку. Или это невидимый пенальти? На самом деле всё намного сложнее. И лучше я стану рассказывать эту запутанную историю с самого начала.

2

– Плей-офф? – удивлённо спросила Алисия.

– Что ещё за плей-офф? – не понял Томео.

– Так, давайте все немного успокоимся, – сказал Эстебан, директор школы.

Мы стояли посреди футбольного поля во дворе нашей школы. Девять игроков школьной футбольной команды: Камуньяс, Мэрилин, Анита, Томео, Грустный, Восьмой, Алёна, Тони и я, Пакет. Все зовут меня Пакетом, но настоящее моё имя Франциско. Впрочем, я, кажется, отвлекаюсь. Кроме нас, на поле были наши тренеры: Алисия и Фелипе.

Насколько я знаю, мы единственная команда в мире, с которой работает не один тренер, а целых два. Да к тому же ещё и пара. Когда я говорю «пара», я имею в виду, что они встречаются. То есть, уже не встречаются. Теперь они уже муж и жена. В прошлом году, когда мы ездили на летний турнир в Бенидорм, Алисия и Фелипе воспользовались случаем и поженились, но это уже другая история. Вы меня извините, но в последнее время, когда я начинаю что-то рассказывать, то путаюсь, точь-в-точь, как моя мама.

Короче. Мы были на поле, перед нами стоял Эстебан, директор нашей школы, и он торжественно объявил:

– Впервые в истории Лиги Интерсентрос будет сыгран матч плей-офф, который поможет определить, кто станет чемпионом.

– Плей-офф – это как в баскетболе: сначала играют в основной лиге, а потом в плей-офф, – сказала Анита, наш главный ботаник и специалист по всем вопросам.

– Вот-вот, – сказал Эстебан.

– Они должны были с самого начала предупредить нас, что будет плей-офф, – запротестовал Фелипе.

– Согласна, – кивнула Алисия.

– Да, но так будет лучше для нас, – сказал Эстебан. – Мы сейчас идём восьмыми в лиге, что само по себе является чудом. И теперь у нас есть возможность стать чемпионами, хотя ещё несколько месяцев назад мы молились, чтобы не перейти во второй дивизион и не оказаться последними.

На самом деле в этом году мы действительно очень плохо начали чемпионат. Мы проиграли много игр до Рождества. Но потом наши дела пошли лучше и нам удалось стать восьмыми.

– Уверен, что тут какой-то подвох, – сказал Тони.

– Нет, нет, – сказал Эстебан. – Просто Лига Интерсентрос решила, что в этом году будут сыграны дополнительные игры, которые позволят выявить единственного чемпиона. Это делает турнир более захватывающим, и у каждого появится свой шанс. Короче говоря, все готовимся к плей-офф.

Мы посмотрели друг на друга. Значит, у нас действительно появился шанс стать чемпионами? С такой точки зрения это не было плохой новостью.

– Эстебан, будем говорить честно, – сказал Фелипе. – Всякий раз, когда вы приходите, чтобы сообщить нам какие-то новости о команде, это всегда оказывается к худшему.

– Только не в этот раз, – сказал наш директор, широко улыбаясь. – В этом году вам дважды пришлось менять тренера. Команда была на грани исчезновения из-за нехватки средств. Вы побили рекорд по проигранным матчам в первом туре. Но несмотря на всё это... Сото Альто может стать чемпионом! Впервые в истории!

– Очень мило, – сказала Алисия без особого энтузиазма.

– А кто будет нашим соперником в плей-офф? – спросила Мэрилин, капитан нашей команды.

– Ну, вы же знаете, что плей-офф – это игра на выбывание: первые против последних, вторые против предпоследних, пока все не вылетят и не останется только одна команда... Мы поделили команды на две группы: первые восемь сражаются за титул чемпиона, другие восемь за то, чтобы не перейти во второй дивизион.

– Понятно. Но соперник-то наш кто? – повторила Мэрилин, немного нервничая.

– Ну, я же говорю: восьмой играет против первого, седьмой против второго и так далее...

– То есть, мы играем против первого? Против... Гильена де Кастро, что ли? – спросил Камуньяс, вытаращив глаза.

– Так я и думал! – сказал Грустный. – Я знал, что всё окажется именно так.

Гильен де Кастро – частная спортивная школа с множеством футбольных и баскетбольных секций. И игроки там со всей Европы, не только из Мадрида и Испании. Вы спросите, почему? Ну, всё очень просто: это игроки, которых подписал «Реал Мадрид». Да, да, вы не ослышались: именно «Реал Мадрид». Они подписывают их и отправляют учиться в эту школу. В общем, речь идёт о дочерней команде «Реала», хотя и называется она по-другому. Когда футболисты приезжают в Испанию, они сначала учатся и играют в школе Гильена де Кастро, а затем переходят в юношескую команду «Реала». В этом году Гильен де Кастро шли первыми в Лиге Интерсентрос. А ещё они побили рекорд: за весь сезон им не забили ни одного гола! Ни единого. Ни в одном из 30 матчей Лиги. Вот так вот. Большинство матчей они выиграли. И ещё несколько закончились вничью. Со счётом 0:0 я имею в виду. Вот такими были они, эти Гильен де Кастро.

– Ну-ну, – сказал Эстебан, – не будем сдаваться. Сото Альто тоже отличная команда, мы очень вам доверяем.

– Кроме того, нам нечего терять, – сказала Алёна. – Если мы победим, получим шанс стать чемпионами, если проиграем, то останемся там, где есть.

– Хмммммм... Это не совсем так, – поправил Эстебан.

– В смысле? – не поняла Алисия. – Эстебан, что здесь происходит? Есть что-то ещё, о чём вы нам не сказали?

– Всего одна маленькая деталь, – сказал он. – Если мы сыграем вничью, мы будем бороться за чемпионство. Но если проиграем... не дай Бог, конечно, но если вдруг такое случится, нам придётся бороться за то, чтобы не перейти во второй дивизион.

– Что?! – воскликнула Алисия.

– Вы же только что сказали, что мы сыграем несколько игр плей-офф, чтобы узнать, кто станет чемпионом, – уточнил Фелипе. – Ни о каком понижении категории речи не было! Вы говорили, что за титул борются восемь лучших финалистов...

– Если мы опустимся до второго дивизиона, у нас будут проблемы. Родительский комитет уже предупреждал, что бюджеты могут урезать... – сказала Алисия, – и денег может не хватить... Помните, что было в прошлом году.

– Снова-здорово, – сказал Томео. – Мы опять под угрозой исчезновения.

На самом деле, нас и правда уже не раз собирались распускать из-за нехватки денег. Сото Альто вечно была на грани банкротства, сколько себя помню.

– Ну, ну, ну, ну, ну, ну, – Эстебана, наверное, заело, и поэтому он шесть раз повторил слово «ну». – Не будьте так пессимистичны: чтобы случилось самое худшее, вам придётся проиграть эту игру, и следующую, и ещё одну... И тогда уже родительский комитет будет принимать свои решения. До этого пока очень далеко. Так что тренируйтесь, играйте, делайте своё дело! И ни о чём не беспокойтесь! Ах, да! Так как экзамены у вас уже закончились, было принято решение устраивать матчи через день.

– А когда мы сыграем первый? – спросила Алёна.

– Посмотрим, позвольте мне взглянуть...

Эстебан достал свою электронную записную книжку и принялся что-то печатать в ней.

Девять игроков и два тренера не мигая уставились на него. Пальцы директора так быстро бегали, что создавалось впечатление, что он ищет какую-то секретную формулу.

– Нашёл, – сказал он наконец. – Первая игра против Гильен де Кастро состоится завтра днём. Удачи.

С этими словами он убрал свой ежедневник в портфель и двинулся к выходу с поля.

– Вы не подумайте, что я убегая, просто у меня встреча, – сказал Эстебан, удаляясь.

Мы стояли посреди поля, не зная, что сказать.

Мы с огромным трудом смогли финишировать восьмыми в Лиге, а теперь получается, что можем опуститься до второго дивизиона. Это было несправедливо. Это надо было проговорить в начале чемпионата, а не в конце.

– Это несправедливо, – сказал я.

Все остальные посмотрели на меня поддерживающе. Конечно, я был прав. Но протестовать было бесполезно. Когда Лига Интерсентрос принимает какое-то решение, пути назад уже нет. Остаётся только тренироваться. Чтобы через двадцать четыре часа сыграть суперважную

игру против Гильена де Кастро, единственной команды в истории Лиги Интерсентрос, которой на протяжении года никто не смог забить ни единого гола.

Против дочки «Реал Мадрида».

– Кажется, у меня закружилась голова, – сказал Грустный.

Я посмотрел на Алёну. Она широко открыла глаза и попыталась улыбнуться, а потом сказала:

– Ладно, ребят, и не из таких засад выбирались.

3

Расскажу вам пару слов про Алёну-не-путать-с-Еленой. Хотя не думаю, что это будет что-то новое. Но вдруг кто не знает. В общем, мы с Алёной давно учимся в одной школе. У неё самые большие глаза, которые я когда-либо видел в своей жизни. А ещё она одна из самых красивых девочек в моём классе, в школе, да во всей Севилье ла Чика, городе, в котором мы живём. Главное, что нужно знать про Алёну – это то, что в нашей команде по футболу она лучший игрок.

Я уже говорил, что Тони забивает больше всего голов, но она объективно лучшая в плане техники и всего. Алёна играет на позиции центрального атакующего полузащитника, как все великие игроки нашего времени.

Впрочем, есть одна вещь, которую я о ней никогда не говорил. Алёна-не-путать-с-Еленой обладает магическими способностями. Но не такими, как у супергероев, которые летают по воздуху или просвечивают всё рентгеном из собственных глаз. Нет! Суперспособность Алёны в том, что она умеет читать мысли. По крайней мере, мои. Она это делала много раз. Вот, например, сегодня днём.

После тренировки мы с Алёной пешком отправились домой. Мы живём рядом, поэтому часто возвращаемся вместе. Я думал об игре, которая состоится уже завтра. О том, что вероятнее всего эти Гильен де Кастро разобьют нас в пух и прах. И тут Алёна сказала:

– А может, всё-таки не разобьют?

– Что? – удивился я.

– Ну, эти Гильен де Кастро. Понятно, что, скорее всего, они нас победят. Но может, не с большим отрывом. Очень надеюсь, что они не разобьют нас в пух и прах.

– А, – сказал я. – Ну да.

Думаете, совпадение? Или она на самом деле знала, что я думал про наше поражение, прямо такими словами думал: «в пух и прах», и поэтому так сказала? Некоторое время мы шли, не издавая ни звука. Я решил, что если буду молчать, у Алёны будет меньше шансов прочитать мои мысли, хотя, конечно, не факт.

На прошлое Рождество Алёна меня поцеловала. А потом написала наши имена на спинке деревянной скамьи у Четырёх Ветров. Это такое секретное место, очень уединённое, где всегда дует ветер, неважно, зима стоит или лето. Если вам надо провести с кем-то время наедине или сказать что-то тет-а-тет, чтобы никто не услышал, идите к Четырём Ветрам, не ошибётесь.

После этого случая я решил, что мы с Алёной начнём встречаться или что-то в этом роде. Но ничего подобного! Видимо, для некоторых поцелуй и имя, написанное в тайном месте, где влюблённые испокон веков признаются в своих чувствах, ничего не значат.

– Эй, – вдруг спросила Алёна, – а ты к Четырём Ветрам давно ходил?

Я аж подпрыгнул. Тут уж никаких сомнений быть не могло: прочитала мои мысли. Залезла мне в голову. Наглым бесстыжим образом. Нет, ну а почему ещё мог возникнуть такой вопрос?

– А почему ты спрашиваешь? – спросил я испуганно, чувствуя, как мои щёки краснеют.

– Да так, – сказала она. – Просто в голову пришло. Я давно там не была, а ты?

– Я тоже, – сказал я, – я редко туда хожу.

Точнее было бы сказать, что не хожу никогда. С того случая я там ни разу не был, и не думаю, что соберусь в ближайшее время.

– Ясно, – сказала она и продолжила идти молча. А я шёл и лихорадочно решал, о чём мне теперь думать. Я не знаю, как она это делала, но она явно читала мои мысли. Мне не нравится Алёна. Я хочу сказать, что она мне не нравится, как девушка. Ладно, попробую сформулировать точнее: немного она мне всё-таки нравится. Но это было раньше. Не сейчас. Теперь у меня нет времени думать о девчонках, свиданиях и прочей чепухе. И уж тем более у меня нет времени думать об Алёне. Мне нужно сосредоточиться на математике и других важных вещах. На играх плей-офф, например. Мы свернули за угол и подошли к моему дому, остановились у ворот. Алёна посмотрела на меня.

Мне стало не по себе. Я попытался срочно очистить свой разум. Вообще-то это очень сложно. Вы попробуйте хотя бы десять секунд ни о чём не думать.

– О чём я сейчас думаю? – спросил я.

– Что? – удивилась она.

– Только не надо делать вид, что ты не понимаешь. Можешь прочитать мои мысли? Я же знаю, что ты умеешь это делать. Ну, давай: вот сейчас о чём я думаю?

Алёна посмотрела на меня. Я изо всех сил старался ни о чём не думать. Ни о чём, ни о чём, ни о чём...

И тут вдруг ни с того ни с сего в голове у меня всплыла картина того вечера, когда Алёна меня поцеловала.

«Нет, нет, нет, я не хочу об этом думать!»

Маримар, буду думать о Маримар. Маримар – это мама Алёны-не-путать-с-Еленой, она такая же, как её дочь, только взрослее.

Во время нашей последней поездки в Шотландию мы застали её за поцелуями с Эстебаном, директором нашей школы.

«Никаких поцелуев, не хочу думать о поцелуях!».

Алёна рассмеялась.

– Ты очень забавный, Пакет.

– Значит, ты не знаешь, о чём я думаю? – испуганно спросил я.

– Откуда мне знать? – сказала Алёна и снова хихикнула.

Я подумал о том, что надо сказать ей, что это не шутка и что я никакой не забавный, и никогда забавным не был.

Ещё я подумал, что не мешало бы ей сказать, что если она когда-нибудь кого-нибудь поцелует, а потом напишет на скамейке у Четырёх Ветров его имя, то может тут же забыть о случившемся. Это же ровным счётом ничего не значит.

И я бы и сказал ей всё это. Но тут из дома выбежал Виктор – мой старший брат. Он вечно называет меня гномом и даёт пинка по поводу и без. К счастью, в тот момент у него, видимо, не было на это времени, потому что он мчался как сумасшедший. Как человек, который только что увидел летающую тарелку или извержение вулкана.

– Что случилось, Виктор? – успел крикнуть я ему вслед.

– Бальбуэны! – бросил он, не сбавляя скорости.

– Что? – зачем-то переспросил я, хотя отлично всё понял.

– Бальбуэны! – повторил он, скрываясь из виду. – Бальбуэны приехали!

И исчез за поворотом.

Алёна посмотрела на меня и спросила:

– В чём дело? Кто такие Бальбуэны?

– Лучше тебе этого не знать, – ответил я.

И тоже бросился бежать: прочь, прочь, прочь. Как можно дальше от нашего дома.

4

Себастьян Бальбуэна. Бальбуэна-старший. 42 года. Муниципальный полицейский. Учился в Галапагарской полицейской академии вместе с моим отцом. С тех пор они дружат, хотя видятся не так часто.

Бальбуэна-старший вечно теревит усы, а потом повторяет любимую фразу: «И не говори». Он повторяет её всё время, даже когда никто вокруг ничего не говорит и не собирается. Бальбуэна любит есть и рассказывать плохие анекдоты.

Санти Бальбуэна. Старший сын семейства Бальбуэна. 15 лет. Как-то раз он увёл девушку у моего брата, и хотя Виктор говорит, что она ему не нравилась, не уверен, что всё было именно так. Так или иначе, Виктор с Санти не самые близкие приятели на свете: после той истории с девушкой, драки и ссоры они вообще стараются не пересекаться.

На самом деле, этот Санти вообще мало чем отличается от моего брата. Разве что тем, что он выше ростом, красивее (это не я так говорю, а девчонки) и наглее. Наглость его состоит, прежде всего, в том, что меня он пинает в два раза чаще, чем мой брат Виктор.

Себастьян Бальбуэна-младший. Средний сын семейства. 11 лет. «Сначала мы хотели назвать самого старшего Себастьяном, но потом решили, что слишком много одинаковых имён в одной семье... А когда родился второй сын, я подумал: «Вылитый Себас! И не говори!».

Себастьян мой ровесник, он носит очки и круто играет в футбол. Я нормально к нему отношусь, только меня бесит, что каждый раз, когда он приезжает в гости, приходится делиться с ним вещами. Однажды мне даже пришлось уступить ему свою кровать, а самому лечь спать на диван.

Сюзанна Бальбуэна. Младшая дочь. 10 лет. Самый опасный член семейства Бальбуэна. Отличается склонностью к опасным развлечениям: огню (она подожгла оливковую рощу и три фермы, я не шучу), пению, футболу и игре на фортепиано (каждый раз, когда они приезжают к нам, Сюзанна устраивает концерт в гостиной). Это невероятно: она думает, что играет отлично, но на самом деле то, что она делает с музыкальными инструментами, просто ужасно, хуже зубной боли.

Вот такая она, семейка Бальбуэна. Мать у них умерла много лет назад, так что её я совсем не помню. Самое удивительное в них, что они появляются всегда без предупреждения, в тот момент, когда их меньше всего ждёшь. Безо всякой видимой причины. Ты просто заходишь однажды в свой дом, и:

– Смотрите, кто приехал!

Когда мой отец произносит эту фразу, тут сомнений быть не может. Бальбуэны приехали. Может быть, его самого их приезды и радуют. Всё-таки они с Бальбуэной-старшим в академии учились, были тогда молоды и прекрасно проводили вместе время.

Допустим, им есть, что вспомнить. Но я лично весь холодным потом покрываюсь от их визитов! И не только я. Моя мама, например, начинает ужасно нервничать из-за того, что папа с Себастьяном-старшим принимают пить пиво и травить несмешные байки, понятные только им двоим. Немного опьянев, они переходят от баек к анекдотам, ещё более дурацким и несмешным. Это такие, знаете, анекдоты из серии: «Двое друзей болтают, и один говорит другому:

– Мой дядя умер от ячменя.

– На глазу?

– Нет, в тарелке!»

И давай потом два часа объяснять друг другу, что, мол, речь про ячменную крупу шла, а не про конъюнктивит. И что крупа была отравленная, вот дядя и помер. Ужасная чушь! Но им, главное, смешно! Один раз они четырнадцать часов подряд рассказывали анекдоты.

Честное слово! При этом они ни на минуту не переставали есть. С ними вообще нужно быть очень осторожными в плане еды, потому что всё съедобное, что они видят, они моментально сметают. Троглодиты какие-то. Неважно, сладкое это или солёное, вчерашнее, сегодняшнее или завтрашнее, неважно, хорошо это выглядит или плохо. Они сожрут всё! Оставьте на секунду на столе кусок сэндвича: считайте, что у вас его уже нет. Сметут в два счёта! Та же участь будет ожидать макароны и кусок шоколадного торта... Вы опомниться не успеете, а эти пираньи уже всё слопают.

Помимо еды, они большие специалисты во всём, что касается критики.

– Жаль, что у вас такой маленький дом, – начинает Санти.

– Ну что за холодильник: в нём даже нормальная кастрюля с рагу не поместится! – подхватывает Себастьян.

– Бедный Пакет, в таком возрасте и такой низенький, – обязательно вставит своё Сюзанна.

Можно подумать, что она очень высокая! Да она сама ниже меня ростом! Санти-то, конечно, уверен, что он самый умный и красивый на свете. Так как он выше Виктора, он считает, что может давать ему пинки и подзатыльники. Конечно, Виктор сам так поступает по отношению ко мне, но всё равно неприятно видеть, когда с твоим братом так обращаются.

Санти тоже играет на пианино, и когда они начинают бацать что-то вместе с Сюзанной, тут уж береги уши!

Самый адекватный в этой компании Себас. Хотя к нему тоже есть вопросы. Вот когда он поправляет свои очки и как ни в чём не бывало заходит ко мне в комнату, чтобы поиграть в мою Плейстейшен, это как называется? А когда вытаскивает мою коллекцию наклеек без спроса? Или лазает по ящикам? Честно говоря, меня это всё немного бесит.

Что касается Сюзанны... Что ж, Сюзанну вообще лучше не оставлять одну. В последний раз, когда она гостила у нас, то принялась готовить тосты, в итоге кухня чуть не загорелась, дыма было-о-о-о! Она утверждает, что это несчастный случай, но я уверен, она сделала это специально. Потому что они такие, эти Бальбуэны. Я не знаю, слышали ли вы об Аттиле и гуннах. Это было племя воинов. Про них говорили, что везде, где они проходили, трава больше не росла, потому что они всё ровняли с землёй. Что ж, по сравнению с Бальбуэнами эти гунны просто нервно курят в сторонке.

В общем, узнав о приезде этих типов, я полдня безо всякой цели бродил по городу, убивая время. Погода была ужасная, ветер дул пронизывающий, как будто не июнь на дворе, а ноябрь. Наверное, он дул с гор. Чтобы окончательно не замёрзнуть, я решил ненадолго зайти к своему другу Камуньясу. Я сидел там до тех пор, пока его мама меня не выгнала.

– Иди домой, Пакет, – сказала она. – А то твоя мама будет волноваться.

Но я не пошёл домой. Вместо этого я решил прогуляться по городской площади. У входа в пекарню я встретил Томео, и мы немного поболтали о завтрашней игре.

– Думаешь, у нас есть шансы? – спросил он меня.

– Без понятия.

– Интересно, если нас разобьют, против кого мы будем играть, чтобы избежать выхода во второй дивизион?

– Томео, я не знаю.

– А что ты вообще знаешь? – нервно сказал он. – Я пошёл домой. До завтра.

Мне идти домой по-прежнему не хотелось, и я продолжил наворачивать круги по городу. Около школьных ворот, к которым ноги как-то сами меня привели, я встретил Раду, нашего уборщика. Он был очень крупный и неразговорчивый, родом из какого-то города в Румынии, названия которого я сейчас не могу вспомнить.

– Что ты здесь делаешь так поздно, Пакет? – спросил он.

Я пожал плечами.

– Думаю о том, о сём.

– Слишком много думать вредно! – сказал Раду.

– А ты разве никогда не думаешь? – спросил я.

– Иногда я думаю о своей стране, скучаю по ней, и мне становится грустно, – сказал Раду. – Иногда о футболе, и тогда мне делается весело. А больше я ни о чём особенно не думаю.

С этими словами он закрыл входные ворота в школу. Я уже говорил, что наш уборщик мало говорит и не отличается особой любезностью. Но меня это вполне устраивает: Раду есть Раду. Я посмотрел на часы: без десяти девять. Почти ночь. Может быть, когда я вернусь домой, Бальбуэны уже уберутся. Мне показалось, что вернуться к девяти будет вполне логичным. Так мне, вероятно, ещё достанется ужин, а выговор за позднее возвращение, может, и не достанется. Но чтобы успеть к девяти, нужно было поторапливаться, а меня мои ноги просто не хотели нести. Я шёл очень медленно. Так медленно, как только может идти мальчик моего возраста. Наконец, я подошёл к двери своего дома. Внутри было тихо. Хороший знак. Я позвонил в звонок. «Пусть их не будет! Если окажется, что они наконец уехали, обещаю, всё лето буду убирать свою комнату, заправлять постель и вести себя хорошо!», – взмолился я про себя.

Дверь открыла мама. У неё было очень серьёзное лицо. На секунду мне показалось, что всё действительно вышло так, как я хотел. Бальбуэны испарились. Но через мгновение за маминной спиной показался мой отец с пивом в руке. И сказал, улыбаясь до ушей:

– Смотрите, кто приехал!

Что ж, по крайней мере, убирать свою комнату всё лето мне не придётся.

5

– Папа, зачем ты закрываешь все окна? Дома дышать нечем!

– Это не я, это Windows приказал мне закрыть все окошки!!

И давай ржать. Похоже, мой отец и Себастьян Бальбуэна уже перешли в стадию анекдотов. Когда они в неё переходили, их было уже не остановить. Они рассказывали один и тот же анекдот по три-четыре раза, не переставая смеяться, а потом, на случай, если вы не до конца оценили всю остроту шутки, рассказывали его снова.

– Окошки, – сказал Себастьян. – Ты понял, Пакет?

И опять смеяться. Тем временем в гостиной два брата Бальбуэна играли в Плейстейшен, в CR Turbo Extreme... в новую расширенную версию!

– Привет, Пакет, – сказал Санти.

– Мы поставили новую версию, не возражаешь? – буркнул Себас. – Увидели коробку в твоей комнате и не смогли устоять.

– Но она была запечатана! Я специально берёг её на тот день, когда уроки закончатся, чтобы поиграть!

Я не мог поверить, что они сделали что-то подобное.

– Ну, уроки закончились, вот мы и решили открыть! – пожал плечами Себас, как ни в чём не бывало.

– Кроме того, эти печати и упаковка... всё это просто взывало: откройте нас как можно скорее! – хихикнул Санти и дал мне пинка. – И вообще, сначала подрасти, а потом команду!

И тут по лестнице спустилась Сюзанна... играя на тромбоне! Она пыхтела изо всех сил. А из тромбона тем временем вылетали ужасные звуки, не похожие на музыку. Но она всё равно продолжала дуть.

– Привет, Пакет, – сказала Сюзанна. – Извини, я сейчас не смогу уделить тебе много внимания, мне нужно практиковаться с моим тенор-тромбоном. Ты, кстати, в курсе, что существует семь различных типов тромбонов?

– Не в курсе, – сказал я, хотя это последнее, о чём мне хотелось знать в ту минуту. —

Ты больше не играешь на пианино?

– Я сейчас увлеклась тромбоном, это сложнее, но я хорошо играю, кажется, у меня к этому способности, – сказала Сюзанна.

И снова принялась дуть, извлекая из инструмента отвратительные звуки.

– Прекрасно, – сказал я.

Дела становились всё хуже и хуже. Сюзанна ходила по дому, ни на секунду не переставая играть на проклятом тромбоне.

– А-а-а-а, Пакет, какая радость видеть тебя, какой ты стал большой, – сказал Себастьян Бальбуэна, взъерошив мне волосы. – Да, росточком ты всё ещё маловат, но повзрослел, повзрослел! У тебя уже, наверное, и девочка есть?

– И не одна, – подтвердил мой отец.

– Иди ж ты? И не говори!

И эти двое снова принялись смеяться. Тут в гостиную вошла мама с полным подносом жареных пирожков.

– Привет, дорогой, – сказала она, обращаясь ко мне. – А у нас Бальбуэны в гостях, они останутся на ужин.

– Да, да, ужин, – сказал Себастьян, который, увидев пирожки, прыгнул к подносу и принялся глотать их по два сразу.

Мама смотрела на меня широко раскрытыми глазами, как бы говоря: «Вот попали, так попали».

– Ты не видел своего брата? – спросила она.

Конечно, видел. Я видел Виктора, когда он убегал из дома со всех ног: очевидно, с тех пор он так и не вернулся.

– Я не видел его весь день, – сказал я, нагло солгав. – Может, он делает какую-то работу для класса.

– Каникуввы, а он всё твудивтся увница, – сказал Себастьян с набитым ртом.

Каждый раз, когда он принимался говорить, у него изо рта вылетали кусочки еды. И мне приходилось уклоняться, чтобы не быть оплётанным с ног до головы. Не переставая жевать, Себастьян сказал:

– Хуана, ты должна дать мне рецепт этих пирожков. Они просто роскошные. Я возьму ещё два, если ты не против... А ты, Пакет, перестань дёргаться. Что с тобой не так?

Стоило мне остановиться на секунду, как... шмяк! Кусочек пирога прилетел мне в лицо. Фу! Это было отвратительно.

– Кусочек пирожка упал тебе на нос, так смешно! – как ни в чём не бывало сказал Себастьян. А потом протянул руку, снял кусок пирога с моего лица и положил обратно себе в рот. Мама родная! Я никогда в жизни не видел ничего подобного. Я сделал шаг назад и чуть не упал в обморок от жуткого звука, который ворвался в моё ухо.

Тромбон!

– Тебе нравится, Пакет? – спросила Сюзанна. – Скажи, похоже на пение ангелов? Говорят, это самый совершенный инструмент в мире.

– Да, да, очень похоже, – сказал я, осторожно притрагиваясь к своему уху и пытаюсь понять, лопнула у меня барабанная перепонка или нет. – Но я предпочитаю слушать это ангельское пение издали, если ты не против, – добавил я, пятась.

– Эй, гном, походу, эта штука сломана, – сказал Санти.

Я обернулся. Санти стоял перед Плейстейшен, с джойстиком в руках... Джойстик был расколот пополам!

– Первый раз вижу такие хрупкие джойстики, – сказал он и заржал. – Прости, Пакет, я куплю тебе новый.

– А мой вроде работает пока, – заявил Себас и принялся колотить джойстиком по приставке, словно проверяя его на прочность.

Санти не мог перестать смеяться. Сюзанна наяривала на тромбоне. Себас ломал джойстик. Себастьян-старший хохотал и уминал пирожки за обе щёки. Теперь официально: Бальбуэны захватили мой дом!

И вот посреди этого ада Себастьян взял ложку, постучал ею по стакану, чтобы обратить на себя внимание, и сказал:

– А знаете, что нам предложил Эмилио? – спросил он. – Он предложил нам остаться ночевать в его доме! И мне кажется, что это отличная идея! Завтра суббота, я объелся. Идея что надо! И не говори!

Я не мог в это поверить. Они собирались остаться у нас до завтра! Тут в комнату вошёл отец с двумя банками пива в руках.

– Послушай, вот это круто! Знаешь, как зовут знаменитого японского футболиста-нападающего?

Боже, только не ещё один тупой анекдот, ну, пожалуйста! Но что отцу мои молитвы:

– Накатикаязабьюка! – закричал он, и они с Себастьяном заржали как ненормальные.

Им даже приходилось хвататься друг за друга, чтобы не упасть на землю.

– погоди, погоди, – сказал отец. – А голкипера? Знаменитого японского голкипера как зовут, а?

– Не говори мне, Эмилио, я сейчас умру! – закашлялся Себастьян от смеха.

– Накатикаяловлюка! – заорал мой отец.

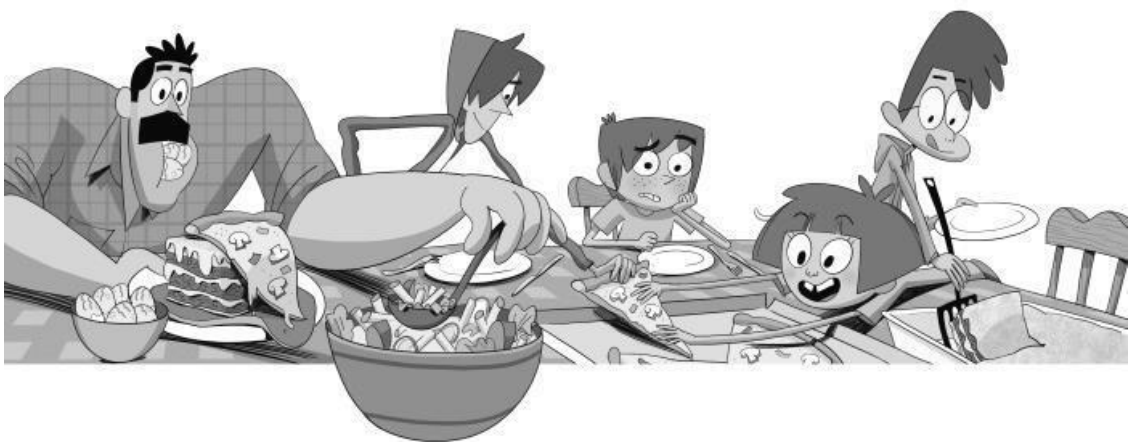
Да, ночь обещала быть долгой.

6

Математическая задача. Если семья уезжает из Мадрида на машине в Малагу... Куда им ехать? Вариантов не так много. Малага находится на юге. Соответственно ехать нужно по дороге, ведущей на юг.

Например, по А-4, Андалузскому шоссе. Или, на худой конец, по А-5, что в Эстремадуре, а потом в объезд. В любом случае, направление должно быть южное.

Это если исходить из здравого смысла. Но Бальбуэны и здравый смысл понятия несовместимы! И выехав из Мадрида, из округа Морталаз, они направились в Малагу по дороге, ведущей на север. По А-6, дороге, которая ведёт в наш город! Почему они так сделали?

– Мы уже собирались ехать по шоссе на юг, а потом сказали себе: «А что, если сделать небольшой крюк и навестить старого доброго Эмилио и его семью?» – сказал Себастьян. – И очень правильно сделали, – улыбнулся мой отец.

– Да, очень хорошо, – кивнула моя мать. – Единственное, что вы теряете ночь отпуска на пляже. Какая жалость, правда?

– Для нас это не имеет значения, – сказал Санти. – Мы будем целый месяц на пляже... Времени хватит!

– И не говори! – заревел Себастьян.

– Главное – друзья! – добавил мой отец.

– И не говори! – повторил Себастьян.

Если хотите, можете сами попробовать. Скажут вам что-то, кричите «И не говори!». Универсальный комментарий на все случаи жизни. Проверено. Серьёзно, попробуйте. Это фраза, которая подходит ко всему. Чтобы согласиться. Чтобы перетянуть собеседника на свою сторону. Чтобы выиграть время.

Мы сидели за столом в гостинной, ужинали. Бальбуэны и мы втроем. Мой брат Виктор по-прежнему не подавал признаков жизни. На ужин были макароны, мясная лазанья, стейки с картошкой, фаршированные яйца, пицца и жареные пирожки по-галсийски.

– Очень хорошо, закуски, без первого и второго, – сказал Себастьян, накладывая лазанью, яйца и пироги в одну тарелку, – на ужин лучше есть что-нибудь лёгкое.

– Вчера на ужин у меня был клубничный йогурт, – сказал я.

Все посмотрели на меня и начали смеяться.

– Какой ты забавный, Пакет! – сказала Сюзанна.

Себастьян бросил в рот сразу три яйца и сказал:

– Значит, так: пока ты не съешь всё, ты не встанешь из-за стола.

Обычно пасхальные каникулы я провожу в своём городе. Чтобы уезжать куда-то – такое случается очень редко. Разве что иногда мы выбираемся покататься на горных лыжах всей семьёй. А в этот раз в моих планах было не просто уехать, но добраться до самой Шотландии, чтобы поучаствовать там в очень важном турнире.

– Это самый важный турнир в мире, – круглосуточно твердил нам тренер Морли.

Я забыл сказать, что там, у трапа самолёта, был растянут ещё один баннер, чуть повыше. THE SIX CLANS INTERNATIONAL TOURNAMENT: так было на нём написано. Что в переводе с английского означает МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРНИР ШЕСТИ КЛАНОВ. Волынщики наяривали как ненормальные. Первым по трапу спустился тренер Морли. Ему, похоже, так не терпелось вновь оказаться на родной земле, что не успел он спуститься, как тут же эту самую землю поцеловал. После этого Морли выпрямился, посмотрел на небо, сделал очень серьёзное лицо и закричал:

– They may take our lives but they'll never take our freedom!

Волынщики, словно поддерживая его, заиграли ещё громче. Грета, которая находилась в этот момент рядом со мной, сказала:

– Это фраза из фильма «Храброе сердце».

– О, – сказал я, – и что она означает?

– Это был боевой клич Уильяма Уоллеса, шотландского рыцаря, а означает он... – начала Грета, но Тони не дал ей договорить.

– «Они могут отнять нашу жизнь, но им не отнять нашей свободы», – перевёл он.

Грета восхищённо посмотрела на Тони.

– Я раз десять смотрел этот фильм, – сказал он. – Или даже больше.

– Я не знала, что тебе нравится такое, – удивилась рыжая.

– Я люблю «Храброе сердце», – сказал Тони, притворяясь фанатом кино, – я люблю всё, что связано с Шотландией.

– Теперь, значит, ты у нас специалист по Шотландии. Ну-ну, – сказала Алёна.

Тут мне, наверное, стоит сделать парочку пояснений. Тони у нас забывает больше всего голов в команде. К тому же он жуткий выпендрёжник. И вдобавок этот тип вечно умничает. А самое любимое занятие Тони, кроме идиотских шуток и подколов, – это пинаться. Грета – дочь тренера Морли. Несмотря на своё шотландское происхождение, она идеально говорит по-испански. А Алёна... Что ж, Алёна-не-путать-с-Еленой – один из лучших игроков в нашей команде и одна из самых красивых девочек в школе, а может быть, и во всём мире.

Тони явно не знал, что ответить Алёне. И поэтому он решил поступить так, как он обычно всегда поступал в таких случаях. Он пнул меня и сказал:

– Дай пройти, чего встал.

От пинка Тони я чуть не рухнул: чудом успел схватиться за перила. Пару секунд я стоял, глядя, как этот выпендрёжник с надменным видом спускается по трапу самолёта. А потом взглянул на Грету и Алёну, которые находились рядом со мной. И сказал первое, что пришло мне в голову:

– Тони, ты можешь отнять нашу жизнь, но тебе не отнять нашей свободы!

Жаль, что из-за волюнок и шума других самолётов тот меня не расслышал. Зато Грета и Алёна точно услышали, что я сказал, потому что прыснули со смеху.

Короче говоря, мы все были в сборе. В аэропорту Инвернесс в Шотландии. Камуньяс, Анита, Мэрилин, Томео, Грустный, Алёна, Восьмой, Тони, Грета и я. Участники тайного соглашения. Пакта Футбольнейших. Как я уже говорил, меня зовут Франциско. Некоторые называют меня Пако или Пакито. Хотя большинство называют меня Пакет. Мы приехали в Шотландию, чтобы поучаствовать в пасхальном турнире. Международном турнире Шести Кланов.

Всё это произошло благодаря нашему тренеру Морли, который вообще-то очень известный и тренирует детские футбольные команды по всему миру. Кроме него, в поездке нас сопровождали ещё двое взрослых: Эстебан, директор школы, и Маримар, мать Алёны, которую отправили сопровождать нас от родителей. Моя мать тоже хотела приехать, но у неё было много дел, к тому же они могли оплатить проезд только двоих взрослых. В общем, она осталась в городе с моим отцом и братом.

Когда мы прощались в аэропорту, она сказала мне:

– Веди себя прилично, чисти зубы и ешь овощи... Шотландцы же вроде овощи едят?

– Не знаю, мама.

– Ну, такие вещи вообще-то стоит знать, – хмыкнула моя мать. – О, мой мальчик, который улетаёт так далеко на самолёте... Я буду очень скучать по тебе, дорогой.

С этими словами она крепко обняла меня на глазах у всех, и я почувствовал, как мои щёки вспыхнули. Я даже глаза закрыл, чтобы не видеть смешков и жестов моих товарищей по команде.

– И забей там как можно больше голов! – добавила мама, продолжая держать меня.

– Мам, это не футбольный турнир, я тебе уже миллион раз объяснял, – сказал я.

– Ну, это мы ещё посмотрим. Вы же футбольная команда. Что вам ещё делать на турнире, если не играть в футбол? – спросила она. – Я не понимаю. Франциско, в последнее время происходит очень много вещей, которых я не могу взять в толк... Вы едете в Шотландию с футбольной командой, чтобы сыграть турнир, который не имеет отношения к футболу. И кроме всего прочего, мы понятия не имеем, едят ли там овощи... По правде говоря, я не знаю... Я просто не знаю, что сказать.

– Я? – спросил я.

– Да, ты, – ответил Себастьян. – Если ты не хочешь, чтобы тебя называли гномом, ешь как следует.

– Вот именно, гном, – хихикнул Санти.

Я оглянуться не успел, а Себастьян уже навалил мне в тарелку гору всего: огромный кусок лазаньи, стейк, картошку, макаронны. Я смотрел на эту кучу-малу, вытаращив глаза. Такого запаса хватило бы на неделю. Мне стало тоскливо.

– Я должен всё это есть? – спросил я у матери.

Она, видимо, не знала, что сказать, потому что вместо ответа пожала плечами.

– Похоже на то, – кивнула она наконец.

– Ты должен поесть, карлик, – сказал Санти и отвесил мне оплеуху. Пинался Санти в точности, как мой брат, только сильнее.

– Именно это я твержу ему каждый день, – сказал мой отец, чья тарелка тоже выглядела, как переполненный автобус. – «Тебе надо питаться!», – говорю я ему.

Отец икнул.

– Все едят, и ты ешь, – сказал Себастьян и открыл ещё одно пиво.

– Папа, мы тут песенку одну учили в школе на днях. Можно я сыграю? – спросила Сюзанна.

Только не тромбон, пожалуйста.

– Но, Сюзанна, мы сейчас ужинаем... – ответил Себастьян. – Только если хозяйка не против...

Мой отец тут же ответил:

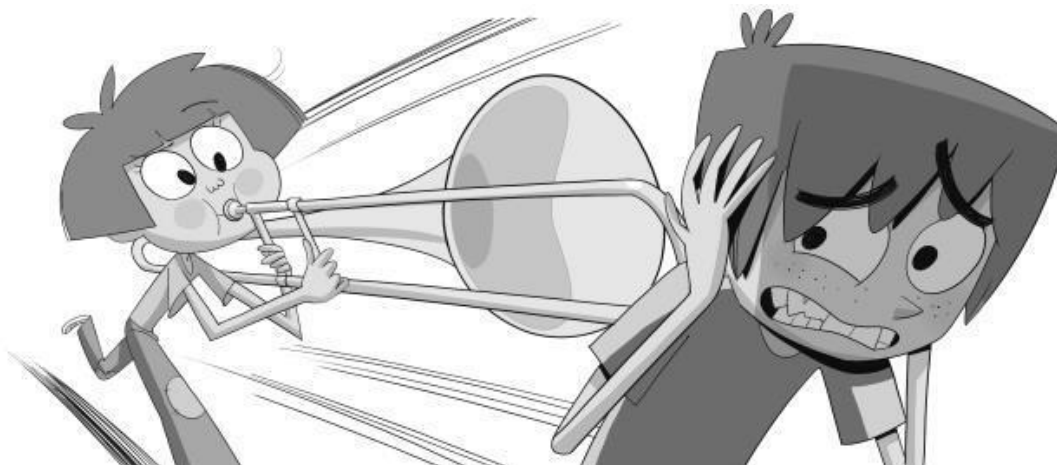
– Пожалуйста, конечно, мы не против! Телек можно сделать потише.

– В этом нет необходимости, – сказал Себастьян. – Чем больше шума, тем лучше: так она будет больше стараться.

По телевизору тем временем шёл один из тех дурацких конкурсов, когда на людей выливают вёдра с краской, и все орут. Себас-младший, не раздумывая, схватил пульт и увеличил громкость.

– Круто, – сказал он.

– Ха, – воскликнул его отец. – Нет, ну вы только гляньте, краска! Ха-ха-ха!

Затем начался концерт. Сюзанна взяла тромбон и встала прямо за моей спиной.

– Я посвящаю эту песню милому мальчику Пакету, – сказала она.

– Вауууу, это что-то новенькое, – воскликнул Себастьян, смеясь и жуя одновременно.

И Сюзанна начала играть. Сразу скажу: любое сходство этого отвратительного грохота с музыкой – случайность. Сюзанна дула изо всех сил. Из тромбона вылетали ужасные, оглу-

шающие звуки. И главное, всё это происходило в нескольких сантиметрах от моей головы. Параллельно из телевизора, включённого на полную громкость, доносились жуткие вопли. И тут Себастьян с моим отцом принялись аплодировать.

– Давайте, хлопаем все вместе, в ритме! – выкрикнул мой отец.

Какой ритм он имел в виду? В этом грохоте не было никакого ритма! Тем не менее, все начали хлопать. Тромбон... Вопли из телевизора... Эти дурацкие аплодисменты... Я слушал всё это и думал: «Спасения нет. Или я оглохну. Или сойду с ума. А скорее всего, и то, и другое». Бальбуэны победили. Окончательно и бесповоротно. Но вдруг прямо посреди этого адского спектакля произошло то, чего никто не ожидал. Входная дверь внезапно распахнулась, и в дом вбежал мой брат Виктор с перекошенным лицом. Но сейчас-то что? Брат заметно нервничал: несколько секунд он просто молчал и смотрел на нас вытаращенными глазами. Наконец, он открыл рот и сказал:

– Пожар! В саду!

Все резко перестали хлопать.

Сюзанна оторвалась от тромбона. Себас уменьшил громкость телевизора.

– Я не шучу! – воскликнул мой брат. – Сад горит!

Отец, Себастьян и все остальные выбежали в сад. Над площадкой для барбекю полыхало огромное пламя. Пожар! Настоящий пожар прямо во дворе моего дома! Взрослые быстро сориентировались и начали тушить огонь землёй и водой. Детей вывели за калитку. Мама позвонила в пожарную службу и полицию, а заодно по всем номерам экстренных служб, которые смогла найти. Себас, Сюзанна и я стояли на дороге и смотрели на пожар, пока остальные пытались его потушить. Из-за ветра пламя быстро перекинулось от мангала к забору соседнего дома. Соседи тоже выбежали и принялись тушить пожар вместе с нашими родителями. В очках Себаса отражалось пламя. Это было настоящее фаер-шоу.

– Странная история, – сказала Сюзанна. – Интересно, как так получилось.

Мы с Себасом посмотрели на неё. Сюзанна пожала плечами и сделала невинное лицо.
– На этот раз это точно не я, – сказала она.
Вот что случается, когда вас посещают Бальбуэны. Но это было только начало.

7

В субботу утром двор весь оказался покрыт пеплом. Зона для барбекю, стол, гамаки сгорели дотла. Я смотрел на сад из окна своей спальни и грустил.

К счастью, ветер уже стих. Было очень рано. Я обернулся и посмотрел на спящего Себаса. Как я и боялся, мне пришлось оставить ему свою постель, потому что он был гостем.

Отец принёс из гаража надувной матрас и положил его на пол в моей комнате.

– Положим пару простыней, и будет шикардос, – сказал он.

Так что я спал на надувном матрасе возле окна. Когда я проснулся, Себас всё ещё дрых. Скоро Бальбуэны проснутся, и вчерашний кошмар продолжится. Но сейчас я думал даже не об этом. Гильен де Кастро – вот, кто занимал мои мысли в то утро.

Я снова посмотрел в окно. Через несколько часов нам предстоит очень важный матч. Самый важный в сезоне. Устраивать плей-офф без предупреждения было нечестно.

Весь год мы упорно боролись за то, чтобы финишировать восьмыми. А теперь мы в одночасье могли всё потерять. Конечно, чемпионами у нас тоже был шанс стать. Для этого нужно было всего-то обыграть лучшую команду Лиги, которая к тому же была непобедимой. А потом разделаться ещё с двумя командами.

Подумаешь! А вообще этот плей-офф был очень странным. Команды поделили на две группы: восьмёрка лучших в Лиге и восьмёрка худших. Первые борются за чемпионский титул, вторые – за то, чтобы не вылететь. Пока всё более-менее логично.

Но есть одно но. Команды, проигравшие в первом туре, всё равно почему-то играют за право не вылететь. Какой-то бардак. В итоге, в конце сезона, когда обычно все игры уже сыграны, мы почему-то должны играть ещё. Не знаю, как можно было придумать такую чушь. Я думал обо всём этом, когда дверь в мою комнату распахнулась. На пороге стояли Себастьян и мой отец.

– Подъём, ребята! Не ленимся! – бодро скомандовал мой отец. – У нас для вас отличные новости.

– И не говори! – закричал Себастьян как обычно.

Себас подпрыгнул на кровати.

– В чём дело? Что-то не так? – спросил он, надевая очки. – Ещё слишком рано, я хочу ещё поспать.

– Не спать, сеньор! – сказал мой отец. – У нас для вас две новости, и обе отличные.

Меня затрясло. Если мой отец и Себастьян Бальбуэна хотели сообщить нам две новости, сто процентов произойдёт что-то ужасное.

– Первая новость: мы сегодня завтракаем не дома.

– Та-дам! – сказал Себастьян, делая загадочное лицо. – Мы будем завтракать сегодня в полицейской академии!

– А? – сказал я, ничего не понимая.

– Всё верно, – сказал мой отец. – Мы подумали, что ещё никогда не возили вас в Галапагарскую полицейскую академию, хотя она находится всего в нескольких километрах отсюда. А ведь мы там учились!

– Все дети мечтают побывать в полицейской академии! – произнёс Себастьян так, как будто это действительно была самая захватывающая вещь на свете.

– Отлично, – сказал я, а сам подумал, что предпочёл бы шесть часов сидеть взаперти над учебником математики или бежать марафон с рюкзаком, полным камней, чем идти в эту академию с Бальбуэнами.

– Не думаю, что я смогу пойти, – сказал Себас. – Мне так много задали на лето, надо заниматься каждый день, а то меня в сентябре отчислят.

Подсуетился, значит! Ну ничего, я тоже так могу. Я поднял руку.

– У меня тоже не получится, – сказал я. – Сегодня днём у меня очень важный матч.

– Причём здесь матч? – не понял мой отец. – Я же про утро говорю, а не про день.

– Притом, папа, – быстро сообразил я, импровизируя на ходу, – это самая важная игра в году, и мы договорились встретиться утром в поле, чтобы потренироваться с Фелипе и Алисией, проговорить стратегию и так далее.

И мы с Себасом одновременно пожали плечами, как будто очень сожалели, что не можем пойти позавтракать в полицейскую академию.

– Ну-ну, не будем устраивать драму. Ты не сможешь, значит, остальные смогут, – сказал Себастьян. – А теперь новость номер два. Она не просто хорошая, она великолепная!

– Превосходная! – сказал мой отец.

– И, кстати, тоже связана с твоей игрой, Пакет, – сказал Себастьян. – Дело в том, что как только мы проснулись, твоя мама сказала: «У мальчика сегодня очень серьёзный матч». И мы решили его посмотреть! Неплохо придумали, а? И не говори!

– Что скажешь, Пакет? – спросил мой отец. – Бальбуэны остаются, чтобы посмотреть вашу важную игру! Ну разве это не мило?

И мой отец и Себастьян обнялись.

– Ради друга готов на всё, – сказал Себастьян. – И ради сына друга, конечно, тоже!

– Это очень лестно, – улыбнулся я, – но не такая уж это важная игра... вам потом до Малаги... Долгая дорога... Не хочу, чтобы из-за меня вы ехали ночью...

– Решено! Мы остаёмся! – прервал меня Себастьян. – А если станет очень поздно... что ж, переночуем ещё одну ночь!

– Без проблем! – с энтузиазмом подхватил мой отец. – И вообще, нужен тебе этот пляж? Оставайтесь у нас на весь отпуск! Будете дышать горным воздухом!

– И не говори!

И они снова обнялись. Я чуть в обморок не упал, когда услышал, что они тут на целый месяц могут остаться. Тело покрылось холодным потом, голова закружилась. Себас, который всё ещё продолжал лежать в постели, кажется, тоже не рад был этой идее.

– Зашибись каникулы, – буркнул он.

Несмотря на то, что он отобрал у меня кровать, в этом вопросе я был с Себасом абсолютно солидарен. Он хотел уехать. И я хотел, чтобы они уехали.

Тут в комнату зашёл недостающий элемент. Сюзанна. Со своим тромбоном, естественно. Она сказала:

– Пакет, я уже в курсе, что сегодня днём тебе предстоит играть против первой команды в Лиге и что это суперважная игра. К сожалению, я не смогу посмотреть матч...

– Нет? Почему же? – спросил я, деланно вздыхая.

– Потому что... – сказала она и широко улыбнулась, – потому что... я буду играть с тобой! Чего!?

– Папа, папа, – завопила Сюзанна, как сумасшедшая. – Я буду играть в футбол с Пакетом и его друзьями. Я суперсчастлива!

– Как мило, дорогая.

Но что за бред она несла? Она ведь даже не из нашей школы. И к команде отношения не имеет. Её вообще никто не приглашал! Но самое главное: Сусана Бальбуэна – одна из худших футболисток, которых я когда-либо встречал в своей жизни!

– Прикольно! А, Пакет? – сказал мой отец.

– И не говори! – сказал Себастьян.

Чтобы отметить это важное событие, Сюзанна решила сделать ещё одну вещь, в которой не имела себе равных. Я имею в виду равных в плохом смысле. В том смысле, что хуже неё это делать не мог больше никто. Она заиграла на тромбоне.

8

– Пакет, за тобой по улице идёт маленькая девочка с тромбоном, не знаю, заметил ты или нет.

Я ничего не ответил. Я не хотел ничего знать. Камуньяс настаивал:

– Неужели ты не заметил? Что это за ребёнок?

В конце концов, я не выдержал и взорвался.

– Да заметил я, заметил! Если за тобой весь день будут ходить с тромбоном, ты тоже заметишь... Сюзанна Бальбуэна её зовут, если тебе так интересно! Я стараюсь не думать о ней, стараюсь сосредоточиться на матче, на Гильен де Кастро... Это очень непросто. Особенно, когда такие, как ты, спрашивают каждую секунду «что за ребёнок?»!

– А, – протянул Камуньяс.

– Я не ребёнок! – подала голос Сюзанна.

– Эй... Ты не против, если я с ней поговорю? – спросил меня Камуньяс. – Просто я никогда не встречал никого, кто играл бы на тромбоне.

Этого ещё не хватало. Теперь мой друг собрался дружить с Сюзанной. Камуньяс обернулся и сказал:

– Привет. Меня зовут Камуньяс. Я вратарь футбольной команды и лучший друг Пакета. Приятно познакомиться. Ты давно играешь на тромбоне?

– Меня зовут Сюзанна. Приятно познакомиться! Я только недавно начала играть на тено-ромбоне, но у меня уже очень хорошо получается. Знаешь ли ты, что существует семь различных видов тромбонов?

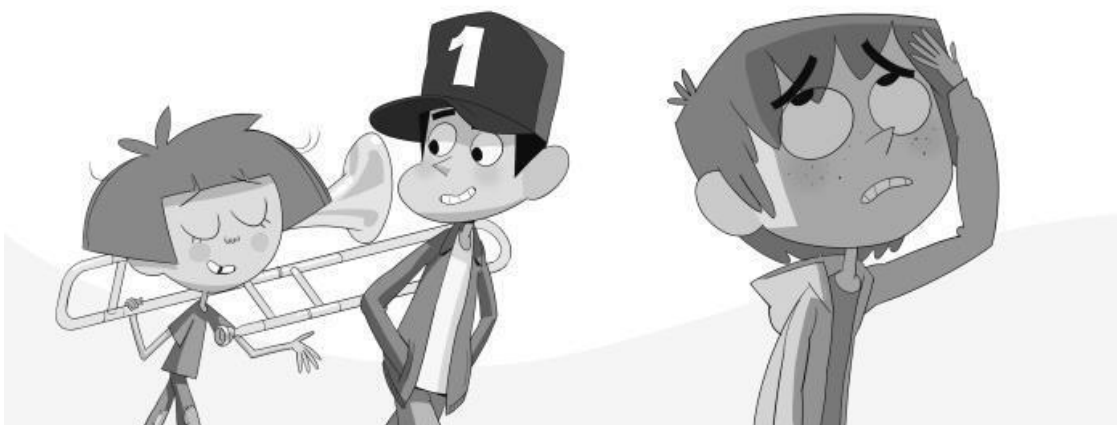
– Ух ты, понятия не имел, – удивился Камуньяс. – Может, научишь меня?

– Посмотрим, – улыбнулась Сюзанна. – Это зависит от того, как долго я пробуду в вашем городе. Вообще мы собираемся в отпуск на пляж, но так как я теперь буду играть с вами в команде, мы в любом случае задержимся подольше.

Камуньяс посмотрел на меня, вытаращив глаза.

– Она сказала, что будет играть с нами? – спросил он.

Держать Камуньяса в неведении больше не имело смысла. Я объяснил ему, что на самом деле представляет собой эта девочка с милым личиком. Я рассказал ему, что она могла играть на тромбоне весь день и всю ночь, пока ты не оглохнешь. Что ей ничего не стоило поджечь оливковую рощу, ферму или сад. И что она могла придумать любую чушь, в том числе про игру в нашей футбольной команде, лишь бы произвести впечатление. Хотя на самом деле это невозможно, и никто её туда не возьмёт. Такой уж она была, эта Сюзанна Бальбуэна. Младшая из семьи Бальбуэна. Самой опасной семьи, которую я когда-либо встречал в своей жизни. Это были настоящие разбойники, которые налетали без предупреждения, жили у тебя, сколько в голову взбрёт, и оставляли после себя одно сплошное разрушение.

Пока я рассказывал всё это, мы с Камуньясом подходили к школе. Я сделал глубокий вдох и, стараясь не нервничать, подошёл к Сюзанне.

– Хочешь ты этого или нет, а в нашей команде ты не будешь играть никогда, понятно?

Услышав мои слова, Сюзанна почему-то совсем не рассердилась.

– Ты очень нервничаешь из-за сегодняшней игры, отлично тебя понимаю.

– Честно говоря, ты ведёшь себя грубовато, Пакет, – сказал Камуньяс.

– А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а! – заорал я.

Это было уже чересчур. Теперь, значит, я крайний? Я злой, плохой, грубо разговариваю с маленькими девочками? Так, что ли?

К школе тем временем подошли Алёна и Мэрилин.

– Ты чего кричишь, Пакет? – спросила Мэрилин.

– Что-то случилось? – спросила Алёна.

– Не волнуйтесь, – ответила Сюзанна. – Он просто очень волнуется из-за сегодняшней игры. Это нормально. Серьёзный матч. Я, кстати, Сюзанна.

– Алёна, – представилась Алёна. – У тебя очень хороший тромбон.

– Спасибо.

– Мэрилин, – сказала Мэрилин. – Я капитан футбольной команды.

– Отлично, – кивнула Сюзанна. – Я очень рада, что капитан – девочка. Мальчишки часто задаются, думают, что они самые умные и сильные, а это неправда!

– Сюзанна будет играть с нами в команде, – сказал Камуньяс.

– Нет, нет, нет, нет, нет, – закричал я.

– Да, Пакет, да! Но не волнуйся, я не собираюсь занимать твоё место: я играю в защите, – проговорила Сюзанна очень спокойно.

– Ты собираешься играть с нами? – спросила Алёна. Она явно была очень удивлена. – А ты что, учишься в нашей школе? Просто я тебя тут никогда не видела...

– Она не учится в нашей школе, – сказал я. – И в команде нашей играть не будет. Ребёнок просто не понимает, что говорит. Разве вы не видите?

– Возможно, в следующем году я буду учиться с вами, – сказала Сюзанна. – Сегодня утром я обсуждала это с отцом. В общем, технически я могу играть с вами.

– Технически можешь играть... – повторила Мэрилин, пытаюсь понять, что тут происходит.

– Но что значит, ты собираешься тут учиться? Ты о чём сейчас? – спросил я, чувствуя, что начинаю сходить с ума.

– Я очень хороший центральный защитник! В старой школе я выиграла три медали со своей командой! – заявила Сюзанна.

– Не верьте ей, она всё выдумывает, – сказал я.

Из глубины школьного двора показался Томео.

– Эй, Томео, иди сюда, – сказал Камуньяс. – У нас тут новый игрок, который собирается забрать твою позицию.

Услышав это, Томео аж задохнулся.

– Чего?!

– Её зовут Сюзанна, она подруга Пакета, и он пригласил её играть в команде, – сказал Камуньяс. – Оказалось, что она защитник, как и ты.

– Центральный защитник, – поправила Сюзанна. – Приятно познакомиться.

– Я её не приглашал, – попытался начать спорить я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.